

Производственный труд в школе держится на энтузиазме директора и учителей «Круглый стол» с руководителями школ-хозяйств

В Москве с 1-го по 5-е апреля прошёл IV Международный конкурс имени А.С. Макаренко, в котором приняли участие более 30 школ, ведущих производственную деятельность. В основном, это сельские школы. Напомним, что и призёрами первых трёх конкурсов стали именно сельские школы. В прошлом году Елгинская сельская школа из Башкортостана получила за 1-е место автомобиль «Газель». По существу, трудовые школы — это коллективы-новаторы. Но вот что настораживает: за четыре года в конкурсе приняли участие немногим более 120 школ. Не маловато ли? Ведь в стране более 40 тысяч сельских школ. Что мешает им вернуть труд в арсенал эффективных воспитательных средств? Какие препятствия приходится преодолевать директорам школ-хозяйств? Об этом шёл разговор за «круглым столом», проведённым в дни работы IV Международного конкурса имени А.С. Макаренко.

На пути этих руководителей школ-хозяйств немало препятствий, которые им постоянно приходится преодолевать: сопротивление в коллективе, равнодушие окружающего социума, отсутствие необходимой законодательной базы, издержки рыночных отношений (налоги, «откаты», конкуренция на рынке сбыта продукции и т.д.). И тем не менее директора школ убедили своих коллег, родителей в том, что это нужно, важно прежде всего для детей, для их успешности в жизни, для формирования их ценностной ориентации.

Темой обсуждения стали трудности на пути к школе-хозяйству, оценка руководителями того, что они делают и как это влияет на ребят, на их жизненную позицию, на уклад жизни школы, на отношения в коллективе. Словом, о том, как сегодня воспитывать человека трудолюбивого, нравственного, успешного. Разговор получился и о некоторых победах, и о многих бедах на этом нелёгком пути.

Андрей Викторович Веремеев, директор Роднодолинской сельской школы Москаленского района Омской области:

— В истоках нашей деятельности мы — подлинны макаренковцы: как и Антона Семёновича, так и нас сама жизнь заставила искать выход, преодолеть нищету. В селе безработица, семьи обнищали, дети приходили в школу голодные, без учебников, их не на что было купить. Конечно, учителя, как могли, помогали ребятам — делились с ними своими домашними завтраками, но разве это решение проблемы?

По российской привычке мы обратились было за помощью: к учредителям, к руководителям хозяйства, которое всегда было нашим шефом, сотрудничало с нами. Учредителей муниципальная власть финансирует скудно (так нам сказали), бывшие шефы тоже жаловались на бедность. И у местной администрации тоже лишних денег не оказалось... Тогда собрали мы учителей, детей, родителей и стали думать: как выйти из этой ситуации. А предварительно разработали и предложили всем «участникам образовательного процесса», как теперь говорят, анкету с очень простым вопросом: что делать, каким способом зарабатывать деньги? Откликнулись все охотно, мнение было единодушным: «Надо зарабатывать!» Как? Наш «мозговой штурм» и был посвящён обсуждению характера трудовой деятельности. Предлагали собирать лекарственные травы, ягоды, грибы... Но несколько старшеклассников внесли предложение: выращивать лук-севок. Во-первых, при нашей бедности, техника для этого не нужна, во-вторых, для хранения продукции больших помещений не потребуются, и, наконец, рынок сбыта — рядом: сельчане нашего и окрестных сёл. Да и продукция экономически выгодная: килограмм картофеля стоит у нас 2 рубля, а лука-севка — от 50 рублей.

Я, признаться, был против: какое это производство, если вся работа, кроме сева, — ручная: в основном, многоразовая прополка и сбор урожая. Но победило большинство.

А где взять денег для закупки семян? Надо ведь для начала тысяч 18–20. Снова обратились в колхоз, туда-сюда — не дать просили, а одолжить деньги, с возвратом. Никто не откликнулся. И тогда учителя решили — собрать для школьных производителей по тысяче рублей в долг из своих отпускных денег. Рискованный характер земледелия в нашей области никого не испугал... Но ребята поблагодарили учителей и от их помощи отказались: «Вдруг лук не вырастим, чем долг отдавать будем?» Выход нашли: вырастили на своём участке картофель и свёклу, продали и на 20 тысяч купили семян «чёрнушки».

Из 240 учеников школы 110 ребят 5–11-го классов на сугубо добровольной основе и обязательно с согласия родителей вошли в трудовое объединение. Разработали Устав, составили бизнес-план, разбили объединение на звенья, выбрали бригадиров, обсудили, как будем учитывать коэффициент трудового участия, — и за дело.

Огорчения и приятные неожиданности начались с первых же недель работы. Часть ребят после двух-трёх выходов на делянку (колхоз предоставил в аренду 30 соток земли) из объединения ушли. Из 110 овощеводов осталось 70 с небольшим. Но зато они приятно удивили учителей. Мы решили не понукавать ребят, предоставить им возможность проявить реальное самоуправление в организации трудовой деятельности. И не ошиблись: такие бурные обсужде-

ния качества труда, дисциплины проходили после каждого трудового дня! Бригады тщательно просчитывали объём работы, устанавливали индивидуальные нормы (трудился в поле и пяти-, и десятиклассники); тех, кто ленится, лишали оплаты, а кто не справлялся с нормой по неумению или с непривычки, — тем помогали. Работа ведь филигранная — тонюсенькие былинки всходов надо прополоть, освободить от сорняков, не выдернув при этом, не повредив. Работали по 2–2,5 часа в день.

В первый же год заработали свыше 100 тысяч рублей. По Уставу объединения 50% идёт на зарплату школьникам, остальные средства — на развитие школы и приобретение сельхозмеханизмов. Школьники заработали от 800 до 900 рублей. Первую зарплату выдавали в торжественной обстановке, пригласили и родителей на наш трудовой праздник.

Теперь ежегодно зарабатываем по 180–200 тысяч рублей, собираем около 4 тонн севка. Зарботная плата ребят выросла до 4000 (работают они в течение месяца). Обсуждаем со школьниками, на что истратить деньги: они сами решили купить для школы компьютеры, принтер, цифровой фотоаппарат.

Отрадно, что члены производственного объединения становятся настоящими хозяевами: зимой строго следят за условиями хранения урожая (осенью севок дешёвый, и школьники посчитали экономичным продавать его только весной, когда цена максимально растёт), поддерживают необходимую температуру в помещении, влажность. Все бухгалтерские расчёты ведёт колхозная бухгалтерия — по договору, заключённому с колхозом.

Мы обсуждали производственную деятельность школьников на педсовете, и многие учителя отметили, что у ребят появилось чувство достоинства — они очень серьёзно обсуждают свои трудовые дела, по-иному оценивают и себя, и своих товарищей. Может, это банальное наблюдение, но отношение к делу в поле существенно повлияло на отношение к учебному труду — и в классе, и дома, к участию в организации различных мероприятий в школе.

Понимаю: мы ещё далеки от идеальной модели макаренковского современного высокоиндустриального производства. Но даже в таком варианте — роднодолинском, «луковом» — производительный труд стал нашим помощником в воспитании школьников. Во всяком случае, синдром бедности и «попрошайничества» мы преодолели. А это немало.

Татьяна Ивановна Курасова, директор Новолеушковской специальной (коррекционной) школы-интерната для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Павловского района Краснодарского края:

— В нашей школе собрана вся Кубанская боль. Согласитесь: нет ничего большего, чем видеть детей, не знающих, что такое родной дом, родительская любовь, привычный тёплый уклад семейной жизни. У наших детей нет дома. Школа — их дом, педагоги, воспитатели и сверстники — их семья...

Шесть лет назад пришла я в эту школу, где много лет проработала завучем моя мама. С первых же дней больше всего поразило в детях полное иждивенчество. Как должное воспринимали они то, что их пять раз в день кормят, одевают, обучают, обстирывают. Я росла в трудовой семье, где не знали, что такое — сидеть без дела, ни за что не отвечать...

Весной собрал старших ребят, сказала, что будем сажать огород. Поднял руку семиклассник Роман:

— А зачем нам огород? Нам же всё привозят...

Я опешила, только и могла тогда ответить:

— Но ведь морковка сама к тебе на стол не прыгнет...

Собрала педсовет, обсудили с учителями эту проблему, решили провести небольшой эксперимент на тему «подготовка к жизни». Собрали ребят из разных классов, дали им по 10 рублей, чтобы купили на эти деньги то, что хотят. Учителя должны были пронаблюдать за действиями ребят. Эффект был такой, что результаты нашего «эксперимента» снова потребовали коллективного педагогического обсуждения. Вот некоторые «сценки с натуры». Пришёл Дима в магазин и просит продавца:

— Дайте мне чупа-чупс, три жвачки, кока-колу, два пирожных и булочку с изюмом...

Олег собирался купить на эту сумму мобильник и джинсы, Наташа — новые кроссовки и курточку.

У наших милых детей, которых мы «готовим к жизни» и через несколько лет выпустим из школы, не было ни малейшего представления о реальности — о ценах, о покупательной способности рубля. Как нагляднее рассказать ученикам, «что почём»? Мы взяли со склада новые вещи — бельё, одежду, обувь, прикрепили к каждой вещи ярлык с ценой и вывесили всё это в рекреации. Эффект был поразительный: на этой импровизированной выставке всегда толпилась гурьба посетителей. Для наших ничего не знающих, ни о чём не заботящихся ребят было открытием, что куртка, оказывается, стоит от тысячи рублей до полутора тысяч, кроссовки от 50 рублей до полутора тысяч. Эта «выставка» длилась довольно долго, воспитатели беседовали о ней на уроках, во внеклассных мероприятиях. Но это всё знание о том, как тратить деньги. А дети наши не знали, как нелёгко они достаются, как их зарабатывать. Этому знанию мог способствовать только производительный труд. И стали думать, как его организовать. С полеводством было проще — создали звенья полеводов, выращиваем овощи, цветы, ухаживаем за садом. Но этого мало — хотелось, чтобы сельские дети осваивали и животноводство. На педсовете обсудили наши возможности и для начала решили выращивать бычков и поросят.

Просить денег для «стартового капитала» было не у кого, и решили предложить краевому мясокомбинату своё партнёрство: пусть они нам помогут начать «своё дело», а мы с ними позже расплатимся. Поехали вместе с шефами на краснодарский мясокомбинат и директору Михаилу Алексеевичу Холодцову рассказали о своих планах. Он нас активно поддержал, сказал, подумает, чем нам помочь. А потом вдруг предложил: «А корову хотите иметь?» «Конечно!» «Вот и берите нашу Маньку, а то она уже все наши газоны объела». И поведал историю, которую дети рассказывают теперь каждому гостю школы.

...Маньку привела на мясокомбинат бабушка из пригорода — корова дойная, да у хозяйки руки болят, доить трудно, а живёт старушка одна. Корову приняли, с хозяйкой расплатились. Она попросила разрешения проститься «со своей кормилицей». Пришла, смотрит, а у коровы из глаз текут крупные слёзы, увидела хозяйку и тоскливо тихо замычала. Бабке стало плохо — сердечный приступ. На мясокомбинате — только ветврачи. Бросились приводить старушку в чувство. Директор сказал ей: «Веди, бабушка, свою корову домой и деньги забирай...» Но хозяйка отказалась: «Мочи нет ухаживать за ней...» И ушла домой.

А рабочие мясокомбината, которые каждый день забивают животных, не смогли поднять руку на корову с таким чувствительным сердцем. Ей отвели место, доили её (молоко всех привело в восторг — вкусное, жирное!), пастбищем служил газон на территории комбината. Так Манька прожила больше недели, объела всю траву, пришлось работникам комбината носить ей корм в мешке. Тут мы и объявились. Но приехали на «газельке» — корову-то не сложишь пополам! Пообещали Михаилу Алексеевичу что-нибудь придумать. Но он, как истинный партнёр, сказал, что доставят Маньку в школу. Так и прибыла она в длинной-предлинной фуре для перевозки скота. Восторгу ребят не было предела — несколько дней они не отходили от коровы, гладили её, угощали, чистили. А через год Манька принесла бычка. Так и стала она нашим «первоначальным капиталом».

С агрокомплексом «Выселковский» заключили договор на выращивание бычков. На 43 тысячи закупили племенных свинок. Помните: у Макаренко в хозяйстве было только всё самое лучшее! Семена мы закупали только элитные.

Четыре года живёт и развивается школьное животноводческо-овощеводческое хозяйство. Мы давно уже ни у кого не просим помощи — в школе есть всё, что нужно. И вот что интересно: представители малого и среднего бизнеса, видя труд детей, сами стали предлагать помощь. Мы с благодарностью её принимаем.

Школьное производство даётся нелёгко: слишком много внешних преград приходится преодолевать. В связи с этим у меня есть несколько предложений.

Во-первых, пора, наконец, нашему Министерству образования и науки разработать программу поддержки и развития школ-хозяйств. С каждым годом их будет всё больше и больше. В программе на научной основе надо разработать не только стратегию развития школьных хозяйств, но и концепцию воспитания на основе производственной деятельности. Программа досугового воспитания привела к пышному расцвету негативных тенденций в подростковой среде. На Руси издавна знали, что леность и безделье — мать всех пороков.

Во-вторых, пора изменить налоговую политику в отношении школ-хозяйств. Разве это допустимо, что дети-сироты, ученики коррекционной школы-интерната платят налоги с прибыли своего хозяйства чуть ли не наравне с олигархами? Когда это антигуманное положение будет пересмотрено? Была бы в нашей отрасли целевая программа развития школ-хозяйств, легче было бы бороться за справедливое налогообложение. А сегодня кто слышит на «верхних этажах» голос директора школы?

Мы ждём также и справедливой налоговой политики по отношению к нашим меценатам, которые вкладывают средства в школу, в воспитание детей — нашего будущего.

Сегодня Министерство сельского хозяйства рапортует об успешной реализации национального проекта. Но в этом документе даже не упомянуты сельские школы и их хозяйства. А кто же поможет школам с приобретением техники и горюче-смазочных материалов на льготных условиях, с ремонтом техники и так далее. Сегодняшние школьники — это завтрашние кадры села...

Наконец, пора Министерству образования и науки ввести в программу подготовки будущих учителей вопросы экономики образования. Учителя труда, биологии, а может, и других предметов — физики, химии, математики — должны уметь разрабатывать бизнес-план ученического производственно-

го коллектива, помочь организовать производство. Пока это, в основном, лежит на плечах руководителей школ. Хорошо, что наш краевой Институт развития образования организует сегодня учёбу директоров по проблемам экономики и финансовой деятельности, но этого недостаточно. Этот аспект профессиональной подготовки учителя должен закладываться в вузе, войти в базовое образование учителя, в арсенал компетенций.

Я уверена: занятость детей производственным трудом поможет снять многие негативные проблемы нашей жизни. Мы в школе уже реально ощутили его нравственное воздействие на ребят. Они не спрашивают: «Зачем нам сажать овощи — нам ведь их привезут». На выпускном вечере ко мне подошёл Роман, который не понимал, зачем нам огород, и сказал:

— Спасибо, Татьяна Ивановна, за науку, я теперь знаю: само на стол к нам ничто не прыгнет... Всё достаётся трудом.

Для меня и моих коллег это было высшей наградой за наши усилия...

Иван Тимофеевич Мичурин, директор Верхоторской средней школы Ишимбайского района Республики Башкортостан:

— В недавнем прошлом наша школа была производственной инфраструктурой села — учебным цехом колхоза «Восток» по подготовке специалистов массовых профессий для сельского хозяйства. Мы давали выпускникам знание основ сельскохозяйственного труда на уровне современного производства, знакомили со сложной техникой, воспитывали любовь к земле, любящих её, уважающих крестьянский труд. Да и могло ли быть иначе? Ведь наши ученики — крестьянские дети многих поколений землепашцев. В 90-х годах прошлого века всё рухнуло: колхоз «Восток» — богатое, многоотраслевое хозяйство с 10 тысячами гектаров пашни был в одночасье объявлен банкротом и прекратил существование. Школа потеряла многолетнего надёжного партнёра. Понадобилось какое-то время, чтобы возродить школьное сельскохозяйственное производство. После современной колхозной техники, которую у нас отобрали, начали мы с четырёх лошадей. Огромным трудом педагогического коллектива и ребят удалось восстановить производство на земле без малого в 100 гектаров. Сейчас школа — многоотраслевое хозяйство с овощеводством, животноводством, пчеловодством. Доход по итогам финансово-хозяйственной деятельности в прошлом году составил более 200 тысяч рублей. А ведь у нас малочисленная школа — менее 100 учащихся.

Приехал я на конкурс, познакомился с очень интересным опытом своих коллег, с интересными людьми. Очень хотел поделиться с кем-то из руководителей Министерства образования и науки своими мыслями о воспитании детей, о трудностях на этом пути. Мы разработали и реализуем два успешных проекта — «Школьное подворье» (об организации производственного труда учащихся, о развитии материально-производственной базы школы) и «Заповедные тайны Урала» (о развитии сельского эколого-краеведческого туризма). Вся школа — 80 ребят (исключая малышей) и 16 педагогов вовлечены не только в трудовую, но и в интереснейшую научно-исследовательскую деятельность. Сотрудничаем с Эколого-биологическим центром Ишимбая, с республиканским детским Эколого-биологическим центром, проводим творческие семинары, экологические акции. Совместно с Центром детско-юношеского туризма г. Салавата готовим экскурсоводов, инструкторов по туризму с выдачей удостоверений о профессиональной ква-

лификации. У нас нет проблемы с дисциплиной, с мотивацией ребят, нет школьников с девиантным поведением. И всё это благодаря вовлечению ребят в трудовую деятельность.

Но у нас немало трудностей, о чём я бы и хотел поговорить с министром образования или с его коллегами. Но министра почему-то нет на Международном конкурсе. Неужели ему не интересно узнать, как сельские школы на практике решают сложнейшую проблему воспитания современной молодёжи? А сельских школ у нас в стране — 60%. Мы бы могли помочь нашему главному штабу отрасли разработать программу воспитания школьников, основанную на главном предназначении человека — созидании. Очень жаль, что встреча эта не состоялась.

И к журналу «Народное образование» у нас серьёзные претензии: недопустимо мало на его страницах публикаций о проблемах сельской школы, об организации трудовой деятельности детей. Очень хорошо, что журнал организует конкурс имени Макаренко и пишет о его участниках. Но этого недостаточно.

Татьяна Алексеевна Жукова, заместитель директора Буторлинской малочисленной школы Вязниковского района Владимирской области:

— Очень грустно мне об этом говорить, но сельскую малокомплектную школу не очень-то сегодня любят и жалуют вниманием. Экономическая эффективность многих таких школ — нулевая, затраты на её содержание довольно большие, проблем у неё — непочатый край. За что нас любить? Вот и стремятся нас укрупнить, реструктурировать — то есть попросту избавиться от маленьких сельских школ: нет школы — нет села, а значит, и нет проблем. В 60-е годы прошлого века страна уже пережила это мамаево опустошение русских земель по причине ликвидации «неперспективных» деревень, которые веками воспроизводили себя, вносили самобытность, разнообразие в общий уклад Российской жизни.

И только родители учеников, жители села — наши основные социальные заказчики — высоко оценивают роль сельской малокомплектной школы. Они видят, что мы учим ребят не только читать, писать, считать, но и дело делать, трудиться, способствуем реализации их профессионального предназначения. В сегодняшней сельской жизни это ключевое понятие, которое подверглось в последние годы опасной коррозии. Вот грустный тому пример. Из Центра занятости раздаётся звонок: в рамках национального проекта по сельскому хозяйству проводится благотворительная акция — многодетной семье бесплатно дают корову. Обошли несколько таких семей — корову никто не захотел взять... Представить себе такое просто невозможно: сельские жители отучились трудиться, ухаживать за скотиной. Дети из коррекционной школы с радостью взяли корову Маньку, а нашим сельским семьям не нужна кормилица. Корова в сельском подворье всегда была основой благополучия, без неё семья бедствовала, о чём горько поведал нам русский поэт:

«Кушай тюрю¹, Яша,

Молочка-то нет...

— А где коровка наша?

— Увели, мой свет...»

¹ Тюря — старинное кушанье из хлеба, накрошенного в квас или в воду, подсоленное и заправленное подсолнечным маслом.

Министр сельского хозяйства Гордеев бодро говорит с экрана, как успешно реализуется национальный проект. Но в этом документе, как уже было здесь сказано, ни слова о сельской школе, которая растит сельского труженика. Ни из города, ни из-за рубежа, ни с Луны работник в село не приедет. Только наши ребята станут хозяйствовать на земле, если мы их этому научим. Но отношение к нам такое, как к «пришлым людям». Задумали мы взять кредит в 350 тысяч — с отдачей, под гарантии. А нам говорят: «Мы только фермерам даём кредиты, школа не является производством».

А наша школа — самое типичное производство, мы учим ребят быть хозяевами земли, работать на ней. Школа второй раз участвует в конкурсе имени А.С. Макаренко. Опыт наших коллег из других регионов России, Макаренковские чтения многому научили меня. В школе я подробно рассказала о конкурсе, о своих открытиях. Нам это помогло организовать производственный труд детей с учётом наших географических условий и кадровых возможностей. Выращиваем сельскохозяйственные культуры на малых площадях и в закрытом грунте, используем только районированные сорта, наименее подверженные воздействию климатических условий нашей зоны. В школе создано детско-взрослое трудовое объединение «Росток». Школьники овладевают профессией овощевода, строителя, механизатора. Занимаемся вермихнологией (разведением дождевых червей для получения плодородного гумуса) в содружестве с производственной корпорацией «Грин-Пикъ», с которой познакомились на прошлогоднем конкурсе. Ребята ведут исследовательскую деятельность: шесть проектов участвовали в районном конкурсе и все шесть заняли призовые места.

Очень осложняет работу отсутствие чёткой нормативно-правовой базы. **Сельские школы, которые ведут финансово-экономическую деятельность, занимаются производством, давно пора выделить в определённый вид хозяйства и не ущемлять в правах.** Иначе сельские жители так и останутся иждивенцами, которые отказываются даже от бесплатной коровы только потому, что её содержание требует трудовых усилий...

Николай Александрович Шобонов, начальник Управления образования администрации Сосновского района Нижегородской области:

— В массовой школе любая конструктивная инициатива, любое дело держатся на энтузиазме руководителя. Директорский корпус справедливо называют национальным достоянием страны. Сегодня многие директора хотели бы заняться хозяйственной деятельнос-

До перестройки у Буторлинской школы были надёжные партнёры-шефы: ткацкая фабрика, ежегодно дававшая прибыль в миллион рублей, и успешно работающий колхоз. Но с перестройкой пришли к власти люмпенизированные «демократы», которые не совладали с жадностью и начали насильственную «прихватазацию»: фабрику разорили, объявив банкротом без малейшего на то основания, колхоз разворовали под лозунгом приватизации. Село и школа остались без отопления (фабричную котельную отключили). На пришкольный участок с прекрасным садом, выращенным учителями и детьми, стали покушаться «новые русские» с энергией, достойной лучшего применения. Несколько лет учителя вели изнурительную борьбу, защищая интересы школы и её учеников, прилагали неимоверные усилия к преодолению сопротивления нашей нынешней свирепой бюрократии. И — победили.

тью, да не знают, как к ней подступиться. Педагогические вузы к этому не готовят, нет в программе подготовки добротного курса по управлению финансово-экономической, производственной деятельностью школы, да ещё и со спецкурсом по правовому просвещению руководителя. В Нижегородской области этот пробел восполняет областной Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования. Институт организовал экономический всеобуч педагогических кадров — и руководителей школ, и учителей. И это уже сказывается на уровне экономической грамотности педагогов.

Ещё один существенный тормоз на пути к школе-хозяйству — полное равнодушие органов управления образованием, в том числе и Министерства образования и науки к этой проблеме. Почему столь необходимая деятельность и для экономики образования, и для воспитания подростков не стала массовой? Да потому, что её никак не оценивают при аттестации и лицензировании школы. Среди критериев оценивания образовательных учреждений нет этого показателя. А ведь опыт многих школ свидетельствует о мощном воздействии труда на нравственное воспитание подростков. Мы же зачастую ограничиваемся в своей воспитательной работе (даже в условиях села!) словесными методами, фантомами «воспитывающего обучения», досуговыми формами воспитания. Отсюда и результат: мы столкнулись с таким явлением, как бродяжничество на селе... Это совершенно дикое, противоприродное явление, которого отродясь не было в селе. А сегодня бродят по сёлам безнадзорные подростки, слоняются без дела там, где есть земля, где разводят скот, где с утра до вечера люди заняты делом. Вот на что должны были бы обратить внимание национальные проекты развития сельского хозяйства и образования...

Наталья Фёдоровна Куликова, директор Куликовской школы Лебедянского района Липецкой области:

— Среди моих коллег, принимающих участие в обсуждении проблемы трудовой занятости школьников, я нахожусь, пожалуй, в лучшем положении. Липецкая область — благополучная территория, у нас достаточно большие инвестиции в сельское хозяйство, поэтому мы живём в хороших экономических условиях. Но пережили вместе со всей страной очень трудные времена.

Производственная ученическая бригада школы создана в голодные и безденежные 90-е годы прошлого века. Это было время лихого разбазаривания общенародной собственности, годы беспардонной «прихватизации». Шла борьба за землю, и мы тоже участвовали в этом «сражении». Но добывали землю не для личного пользования, а для школы.

Школа с тех пор твёрдо заняла трудовую позицию и успешно хозяйствует на земле. Правда, для этого в качестве «первоначального капитала» был у нас всего один старенький трактор. Но это не смущало: на первых порах и лопатой, и тяпкой поработали, пока создали рентабельное, высокотехнологичное школьное производство. Поскольку проект трудовой занятости школьников был разработан очень тщательно — с бизнес-планом, с перспективой развития, с прогнозом и достижений, и рисков, то нам оказались очень существенную помощь глава администрации района Николай Никитич Беляев и начальник отдела образования Елена Юрьевна Сотникова. Они помогли оформить землю — а это отличные пахотные угодья — в бессрочное пользование школой. Пашня и стала нашим основным производственным «цехом».

Выращивают ребята овощи, элитную пшеницу. Параллельно ведут исследовательскую, селекционную работу. Мы видим, что труд — лучший способ социализации.

Работа в школьном сельскохозяйственном производстве оказала огромное влияние на уклад школьной жизни, в частности на организацию профильного обучения. Когда учителя вместе с учениками и родителями обсуждали, по каким профилям будем открывать классы, наши овощеводы и хлебопашцы предложили сельскохозяйственные профессии — агрономов, экономистов. Ведь многие сельские школьники ориентированы не на вуз, а на участие в производственном труде сразу же по окончании школы.

Занимаясь хозяйственной деятельностью, видим, как взрослеют ребята, как растёт их способность включаться в дело. Они уже умеют ценить и свой, и труд других людей. Очень жаль, что на эту сторону деятельности современной школы никто не обращает внимания на федеральном уровне — ни наши законодатели, ни руководители отрасли. Сегодня нужны и льготные условия для ребят, и помощь техникой. Но в приоритетный национальный проект по сельскому хозяйству сельские школы не включены. А ведь это — единственный источник кадров для села. Если что и делается сегодня в помощь школе, то только на региональном и муниципальном уровнях.

Встречу за «круглым столом» комментирует **Анатолий Аркадьевич Фролов**, профессор кафедры общей педагогики Нижегородского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор:

— Мне бы очень хотелось как участнику всех четырёх Международных конкурсов имени А.С. Макаренко, чтобы руководители школ и ведущие этот разговор за «круглым столом» прежде всего ощутили и осознали «ценность собственной личности», как выражался А.С. Макаренко. В чём эта ценность? На мой взгляд — в решительном опережении нашей действительности. Директора трудовых школ — участники общественно-педагогического движения, осуществляющие прорыв, потребность в котором давно назрела. Все они на деле утверждают новый тип школы и педагогики, идущий на смену традиционному. Своей многолетней практикой руководители доказали плодотворность этой смены, суть которой — в переходе от устаревшей школы учёбы и дидактической педагогики к школе жизни и воспитательной педагогике, основанной на хозяйственно-трудовой деятельности.

Это движение и эти школы пока не замечают официальные представители современного образования, игнорируют «теоретики» воспитания. Силу и уверенность коллективам школ придаёт поддержка местной власти, родителей школьников, высокая результативность педагогической системы.

Вы прокладываете путь к истинному Макаренко, опровергая установки тех его якобы последователей, которые пытались и сейчас ещё пытаются приспособить его наследие к нетрудовой, иждивенческой школе и педагогике. В новой социально-педагогической практике отражены фундаментальные проблемы педагогической науки, о которых нынешние «олимпийцы» просто не хотят знать, так как не могут вырваться из плена старых и новых догм. Наши «теоретики» совершенно не сведущи в том, что выходит за рамки школьного класса, академических, учебных интересов и досугово-развлекательной «воспитательной работы». Происходит то, что было и во времена Макаренко, о чём он говорил в 1935 году в «Педагогической поэме»: «...Невзирая

на никчёмность педагогической теории, делалось педагогическое дело. Какими же силами? Силами самого воздуха нового общества... Требования общества действуют и создают практику через голову теории».

Благодаря усилиям директоров трудовых школ и их педагогических коллективов в школу мощным потоком входит обновляющаяся жизнь. Для учащейся молодёжи становятся значимыми вопросы производства, экономики, социального управления, личных жизненных планов. В этих вопросах предстоит тщательно разрабатывать их педагогическую составляющую, то есть подчинённость трудовой деятельности главному в школе — воспитательно-образовательным целям, актуальным нынешним и перспективным педагогическим задачам. Интереснейший поиск ведут школы — участницы конкурса. Взять хотя бы опыт Роднолинской школы Омской области: коллектив нашёл одно из направлений производственной деятельности учащихся и старших, и младших классов — семеноводство. Ребята выращивают и реализуют трудоёмкую и дорогую продукцию — лук-севок. Начинать приобщение к производительному труду в 14–15 лет поздно и нелёгко, так как в этой ситуации приходится перевоспитывать. А в селе Родная Долина дети со второго класса участвуют в производстве.

Продолжайте, уважаемые руководители, уверенно утверждать школу труда, школу жизни. Уверен: в новой России будут педагогика и школа, основы которой заложил в своё время великий социально-педагогический реформатор Антон Макаренко.

Материалы «круглого стола» подготовили

Ирина Зотова,
Нина Целищева

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Единственный в отрасли научно-практический журнал энциклопедического типа. Каждый выпуск — своего рода тематический альманах, охватывающий широкий спектр современных проблем образовательной практики и педагогической науки. Большой объём журнала (до 300 страниц) позволяет в каждом номере полноценно представить официальные документы Минобразования РФ, материалы по образовательной политике на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, по вопросам управления и развития образовательного учреждения, по различным аспектам воспитательной и учебной практики. Журнал является настольной книгой современного администратора в образовании. Десять номеров в год. Журнал читают в России, СНГ, странах Балтии.

Индекс журнала по каталогу *Роспечати* для частных лиц — 70651, для организаций — 73244.

